

+ НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ +

АЛЕКСАНДР ЗИБОРОВ

СТРАНА ЧУДЕС

12+

Александр Зиборов

Страна чудес

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Зиборов А.

Страна чудес / А. Зиборов — «ЛитРес: Самиздат», 2005

Душа ребёнка напоминает огромный заколдованный замок со множеством помещений, коридоров, переходов, галерей, таинственных уголков и невероятного количества скрытых чудесных закоулков. Карта её и путеводитель находится только в руках самого ребёнка, а вернее – в его воображении...

Александр Зиборов

Страна чудес

Душа ребёнка напоминает огромный заколдованный замок со множеством помещений, коридоров, переходов, галерей, таинственных уголков и невероятного количества скрытых чудесных закоулков. Карта её и путеводитель находится только в руках самого ребёнка, а вернее – в его воображении...

Жил-был на свете один маленький мальчик. Этим мальчиком тогда был я.

У меня была бабушка Бабаня, и дедушка Семён. (Уже куда более взрослым я узнал, что звали бабушку Анастасией, но она настояла, чтобы я её называл именно так – Бабаня.)

Страну чудес я открыл волшебным летом, которое провёл у неё в деревне в возрасте шести лет.

Тогда мир был совсем юным, как и я, полным загадочных тайн и самых удивительных открытий. Их я делал на каждом шагу буквально всюду.

В первый день пребывания в гостях вышел во двор, поросший зелёно-матовой лебедой. Увидев меня, осина приветливо зашелестела листвой: «А я тебя помню, ты уже проходил мимо прошлым летом, только глядел в другую сторону на мальчишек, гоняющих поросёнка. Я не обиделась, понятно же, что то зрелище было куда веселее, притягательным!.. Потом выбежала мать и накричала на сорванцов: мол, загоняете поросёнка, у него может сердце не выдержать. Эх, молодо-зелено, они же этого не знают, всему их учить нужно. И тебе советую постоянно учиться, лучше всего на примерах других, чтобы самому не совершать дурных поступков...»

Мне пришла в голову мысль: «Получается, что тогда умный должен учиться на примерах дураков, так?..» Но вслух этого не сказал, не желая обидеть старшую: осина мне виделась в образе женщины очень почтенного возраста. Закивал в знак согласия с ней.

Хотел было сесть на старый трухлявый пенёк у плетня, но не заметил торчащий сбоку сучок и довольно больно оцарапался. Он же, нахал, не стал передо мной извиняться: сделал вид, будто ни к чему такому не причастен. Действительно, я был сам виноват в случившемся. Спорить с ним я не стал.

Растущие рядом болтливые лопухи мне сообщили: «Он считает себя философом. Очень гордится родством с дубом».

Крапива задорно сообщила: «На самом деле он никогда не был дубом. Нам говорили, мы знаем, знаем...»

Пень не выдержал, ответил с явственной ноткой грустинки: «Что вы можете знать? Разве что вчерашнюю погоду! Вы же вроде бабочек-однодневок, пытающихся судить о прошлом лете. Когда я рос здесь высоченным дубом, то этому были свидетели вовсе не вы – а прадеды ваших прадедов. Эх, вы, «знатоки»!..»

Одуванчики почтительно выслушали его речь и восхитились: «Ах, как он много знает! Как умно рассуждает! Настоящий философ!..»

Вышла из избы Бабаня и провела меня по огороду, показывая, что и где у неё растёт. Нарвала мне стручков гороха, которые были слаще всяких яств. А уж какой пахучей и сладкой оказалась малина – то словами не описать! Жаль, что много её никогда не росло: ни разу я не наелся до отвала. Так и осталась у меня такая мечта.

Кстати, тогда, как и все остальные, я грыз семечки и мечтал, чтобы они уже были без кожуры. Представлял: вот бы тогда я их наелся! А так надоедает их очищать, они махонькие. Вот бы семечки с огурец или даже арбуз?!

Как-то дедушка Семён принёс небольшой мешочек с уже очищенными подсолнечными семечками, поставил передо мной:

– Ешь!

Я обрадовался – исполнилась мечта! Принялся набивать ими рот. Довольно быстро радость прошла, удовольствие сошло на нет. Что-то в этом было не так. Тогда я взял обычные семечки, принялся грызть их. Теперь ощутил привычное приятство вкуса. Не мог понять, почему?

Позже додумался до своего объяснения: всё нужно зарабатывать, получаемое сразу, без трудов, большого удовольствия не приносит.

Но это было позже.

А теперь от кустов малины, мы прошли дальше к лесу, где находился ещё один огород, его называли Нижним в отличие от первого, тот именовался Верхним.

За Нижним огородом начинался шумный лес, казавшийся мне дремучим, вход в него был мне категорически заказан. Боялись, что я могу заблудиться. А ещё потому, что в нём жили леший, кикимора и прочая нечисть-бяка, которая сразу же заберёт ребёнка. Так что без взрослых туда ходить опасно.

– А кто ещё живёт в лесу? – спросил я Бабаню.

Она назвала волков, медведя и лисичку (их в единственном числе), зайцев. Я продолжал расспрашивать:

– А кто ещё?

– Ну, кукушки, сороки, малиновки, ласточки, ястребы...

– А кто ещё?

В конце концов, она устала от моих расспросов и прервала меня:

– Кто, кто? Зверь Никто!

– А он страшный?

– Кто?

– Этот зверь Никто?

Бабаня рассмеялась:

– Очень страшный зверь Никто, не заходи далеко в лес, а то заберёт тебя Никтошка.

– Он самый-самый страшный в лесу?

– Самый. Но есть ещё и Бябьяка. Вот тому вообще лучше на глаза не попадаться.

– А что тогда?

– Ничего хорошего! Помолчи, а то он придёт сюда. Бябьяка не любит тех, кто много болтает.

Я сразу замолчал, осознав, что действительно говорю слишком много. Встретаться с неведомым Бябьякой ужас как ни хотелось.

Дремучий лес шумел многоголосьем, в коем переплелись и угрозы, и заманчивые посулы, и нечто весьма похожее на возмущение, ропот. Только чем?..

За ближайшим кустом спрятался страшный Бябьяка. Несомненно, он уже явился, услышав наши с бабушкой разговоры, и теперь только и ждал, когда я неосторожно зайду в лес, чтобы схватить меня и утащить в самую чашу. Я сразу же встал за Бабаню, чтобы она находилась между мною и чудовищем лесным, только здесь чувствуя себя в относительной безопасности.

С краю нижнего огорода находилась деревянная баня, а около неё метрах в шести – колодец.

Дальше, ближе к лесу, рос престарелый вяз. Лишь при большом ветре он оживлялся, начинал двигать своим ветками-руками и пытаться что-то говорить, но слышался лишь тихий скрип. В конце концов он утомлялся, ветер утихал и он погружался в неведомые никому думы.

Около вяза скопилась лужа, в которой он в безветрие отражался вместе с высоким небом и облаками в нём.

Бабаня сказала, что лужу подпитывают грунтовые воды, поэтому она никогда не пересыхает. Стоит всё лето. Это была очень удивительная лужа, что я открыл несколько дней спустя.

А тогда заметил, что в том месте, где ствол вяза раздваивался, находилось дупло. В него птичка принесла червячка.

– Гнездо у неё там, птенцов кормит, – пояснила бабушка.

– А можно мне посмотреть?

– Высоко, не достанем. Да и лучше не беспокоить их, птицы этого не любят. Пусть спокойно живут.

Под налетевший ветерок старый вяз обидчиво проскрипел: «Пусть живут? А мне от них какая жизнь, вы не подумали? Вот бы кто внутри вас такое гнездо устроил, то вы бы заговорили иначе...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.